

Научная статья

УДК 929 + 94(470)''1894/1917''

DOI: 10.24412/2076-9105-2024-456-74-88

Князев Марк Андреевич

кандидат исторических наук

Университет Лобачевского

гимназия № 136

Нижний Новгород, Россия

kn.mark.nn@mail.ru; ORCID: 0000-0002-1654-637X

**ДВОРЦОВЫЕ КОМЕНДАНТЫ НИКОЛАЯ II (1896–1917):
ОПЫТ ПРОСОПОГРАФИИ
МАЛОЙ ПРИДВОРНОЙ КОРПОРАЦИИ**

Аннотация. Актуальным направлением современной историографии является изучение истории элит, в том числе составляющих в государствах с монархической формой правления придворное общество (по терминологии немецкого социолога Н. Элиаса). В отечественной литературе эта проблема активно изучается на примере окружения последнего императора Николая II, однако использование большого массива данных дает в результате весьма усредненное представление о придворной элите рубежа XIX–XX вв. Цель представленной работы заключается в ликвидации данной историографической лакуны путем просопографического исследования малой придворной корпорации на примере дворцовых комендантов (руководителей охраны) Николая II. В качестве предмета исследования выступают происхождение, основные этапы карьеры, а также взаимоотношения с монархом назначенцев на этот ответственный пост. Все дворцовые коменданты являлись выходцами из привилегированных сословий (чаще всего дворян), обучались в элитном военно-учебном заведении — Пажеском корпусе — и начинали свой карьерный путь с военной службы. Будущие руководители охраны получали не только достаточную теоретическую подготовку, но и практический опыт участия в войнах с Турцией и Японией. Назначенцы на пост руководителя царской охраны чаще всего имели опыт личного, в том числе и неформального, общения с монархом. Следовательно, основным критерием при определении кандидатуры на пост дворцового коменданта для царя был не опыт охранной деятельности или солидный послужной список, а личное доверие телохранителю. При этом все назначенцы определенное время состояли в свите императора, вступали в должность в чине не ниже генерал-майора и в достаточно зрелом возрасте (в среднем около 45–50 лет). Объединяющим началом во взаимоотношениях царя с его дворцовыми комендантами было не только духовно-религиозное, но и идеологическое единство, проявляющееся в исповедании умеренно-либеральных (консервативно-либеральных) взглядов. Создание коллективного портрета руководителей царской охраны позволяет сделать определенные выводы как о кадровой политике Николая II, так и об особенностях формирования его ближайшего окружения.

Ключевые слова: придворное общество, история элит, просопография, дворцовый комендант, Николай II, П. П. Гессе, Д. Ф. Трепов, В. А. Дедюлин, В. Н. Воейков.

Для цитирования: Князев М. А. Дворцовые коменданты Николая II (1896–1917): опыт просопографии малой придворной корпорации // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2024. № 4 (56). С.74–88. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2024-456-74-88>

Original article

UDC 929 + 94(470)“1894/1917”

DOI: 10.24412/2076-9105-2024-456-74-88

Knyazev Mark A.

Candidate of Historical Sciences

Lobachevsky University

Gymnasium № 136

Nizhny Novgorod, Russia

kn.mark.nn@mail.ru; ORCID: 0000-0002-1654-637X

PALACE COMMANDANTS OF NICHOLAS II (1896–1917): AN EXPERIENCE IN PROSOPOGRAPHY OF THE SMALL COURT CORPORATION

Abstract. A relevant area of modern historiography is the study of the history of elites, including those that make up the “court society” (in the terminology of the German sociologist N. Elias) in states with a monarchical form of government. In Russian literature, this problem is actively studied using the example of the entourage of the last emperor Nicholas II, but the use of a large array of data results in a very average idea of the court elite at the turn of the 19th and 20th centuries. The purpose of this work is to eliminate this historiographical gap through a prosopographical study of a small court corporation using the example of the palace commandants (heads of the guard) of Nicholas II. The subject of the study is the origin, main stages of the career, as well as the relationship with the monarch of those appointed to this responsible post. All palace commandants came from privileged classes (most often nobles), studied at an elite military educational institution — the Page Corps — and began their careers with military service. Future heads of the guard received not only sufficient theoretical training, but also practical experience of participation in wars with Turkey and Japan. Those appointed to the post of head of the tsar’s guard most often had experience of personal, including informal, communication with the monarch. Therefore, the main criterion for determining a candidate for the post of palace commandant for the tsar was not experience in security activities or a solid track record, but personal trust in the bodyguard. At the same time, all appointees were in the emperor’s retinue for a certain time, took office with the rank of no lower than major general and at a fairly mature age (on average, about 45–50 years). The unifying principle in the relationship between the tsar and his palace commandants was not only spiritual and religious, but also ideological unity, manifested in the confession of moderately liberal (conservative-liberal) views. The creation of a collective portrait of the leaders of the Tsar’s guard allows us to draw certain conclusions both about the personnel policy of Nicholas II and about the peculiarities of the formation of his immediate circle.

Keywords: court society, history of the elite, prosopography, palace commandant, Nicholas II, P. P. Hesse, D. F. Trepov, V. A. Dedyulin, V. N. Voeikov.

For citation: Knyazev M. A. Palace commandants of Nicholas II (1896–1917): an experience in prosopography of the small court corporation // *MCU Journal of Historical Studies*. 2024. № 4 (56). P. 74–88. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2024-456-74-88>

Введение. Одним из актуальных направлений современной историографии является изучение истории элит¹. При этом чаще всего в составе элиты выделяют такие составные элементы (субэлиты), как военную, бюрократическую, экономическую и культурную (интеллектуальную)². Тем не менее за рамками этой классификации остается представительная группа, которую условно можно именовать придворной элитой (или обществом). Изучение феномена придворного общества (правда, применительно к истории французской монархии XVII–XVIII вв.) было положено одноименной работой немецкого социолога Н. Элиаса³, а затем в той или иной степени продолжено в ряде других знаковых исследований⁴. Если же говорить об отечественных исследовательских разработках по данной проблеме, необходимо отметить, что в последние десятилетия вышел ряд научных работ, посвященных придворному штату и окружению Николая II⁵. При этом в большинстве исследований характеристика придворного общества последнего российского императора основывается на использовании историко-статистического метода и анализе больших данных (big data). Подобный макроисторический подход, безусловно, эффективен при определении магистральных траекторий формирования придворной элиты и особенностей ее функционирования, однако лишает возможности персонифицированного взгляда на ближайшее окружение царя.

¹ *Ашин Г. К.* Элитология: история, теория, современность. М., 2010; *Бухарин С. Н., Малков С. Ю.* Эволюция элиты (материалы и исследования). М., 2014; *Кислицын С. А.* Контрэлиты, оппозиции и фронды в политической истории России. Ростов н/Д, 2009.

² *Евдокимов А. В.* Историческая элитология: проблемы историографии и теории // *Социально-гуманитарное познание: методологические и содержательные параллели*. М., 2019. С. 192.

³ *Элиас Н.* Придворное общество: Исследования по социологии короля и придворной аристократии, с введением: Социология и история. М., 2002.

⁴ *Двор монарха в средневековой Европе*. Вып. 1: Явление. Модель. Среда. М.; СПб., 2001; *Уортман Р. С.* Сценарии власти: мифы и церемонии русской монархии: в 2 т. М., 2004.

⁵ *Раскин Д. И.* Специализация высшей российской бюрократии XIX – начала XX в.: образование, профессиональный опыт, продвижение по службе // *Из глубины времен*. Вып. 3. СПб., 1994. С. 29–42; *Островский А. В.* Элита российского общества конца XIX – начала XX в.: некоторые проблемы истории и историографии // Там же. С. 8–20; *Куликов С. В.* Высшая царская бюрократия и Императорский двор накануне падения монархии // *Из глубины времен*. Вып. 11. СПб., 1999. С. 21–108; *Его же.* Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань, 2004; *Его же.* «Революции неизменно идут сверху...»: Падение царизма сквозь призму элитистской парадигмы // *Нестор. Журнал истории и культуры России и Восточной Европы*. № 11: Смена парадигм: современная русистика. Источники, исследования, историография. СПб., 2007. С. 117–185; *Богданов С. В.* Придворный штат императора Николая II // *Вестник Пермского университета. История*. 2017. № 4 (39). С. 67–77.

Цель данной статьи заключается в ликвидации данной историографической лакуны путем просопографического исследования малой придворной корпорации на примере дворцовых комендантов Николая II (1896–1917). В качестве предмета исследования выступают происхождение, основные этапы карьеры, а также взаимоотношения с монархом руководителей императорской охраны — П. П. Гессе, Д. Ф. Трепова, В. А. Дедюлина, В. Н. Воейкова, — а также исправлявших должность дворцового коменданта — С. С. Озерова, А. В. Олсуфьева, П. Н. Енгальчева и Ю. И. Трубецкого.

Ход и результаты исследования. Должность дворцового коменданта была учреждена в марте 1896 г., когда после смерти бессменного руководителя царской охраны (с 1881 г.), именовавшегося в то время дежурным при его императорском величестве генералом, П. А. Черевина остро встал вопрос о его преемнике на этом посту. В феврале – марте 1896 г. министр императорского двора граф И. И. Воронцов-Дашков подготовил проект преобразования охранного ведомства путем переподчинения его министру двора и устранения поста дежурного генерала. Однако Николай II не только проигнорировал предложения графа, но и учредил взамен прежней должность с новым названием (дворцовый комендант), хотя и с сохранением прежнего ее функционала⁶.

Особое положение дворцового коменданта в придворной элите заключалось в том, что эта должность носила вневедомственный характер, а человек, ее занимавший, назначался на этот пост исключительно императором. Более того, руководитель охраны имел едва ли не исключительное право доступа к монарху, а следовательно, нередко мог выступать в качестве доверенного лица суверена, оказывать влияние на принятие тех или иных решений. Указанные обстоятельства заставляют нас особо пристально посмотреть на происхождение и основные этапы карьеры лиц, которые назначались царем на этот ответственный пост и выступали в качестве «телохранителей империи»⁷. Краткие биографические сведения о восьми начальниках царской охраны представлены в таблице (см. приложение).

Дворцовые коменданты были, как правило, выходцами из дворян (за исключением Ю. И. Трубецкого, представителя княжеского рода) и начинали свой карьерный путь с военной службы. В связи с этим отметим, что будущие руководители императорской охраны получали образование в привилегированном военно-учебном заведении — Пажеском корпусе (за исключением А. В. Олсуфьева, обучавшегося в Московском университете), а П. Н. Енгальчев и В. А. Дедюлин получили и высшее военное образование, окончив Николаевскую академию Генерального штаба по первому разряду. Следовательно,

⁶ Подробнее об этом см.: *Князев М. А.* Назначение генерала П. П. Гессе дворцовым комендантом Николая II (из истории борьбы в придворных верхах Российской империи в 1890-е гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2023. № 4. С. 7–11.

⁷ *Казанцев П. А.* Телохранители Империи (из истории организации охраны первых лиц российского государства) // Вестник архивиста. 2005. № 3 (87). С. 190–206.

не случайно то, что все дворцовые коменданты имели боевой опыт: П. П. Гессе, С. С. Озеров, А. В. Олсуфьев, Д. Ф. Трепов и В. А. Дедюлин были участниками Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.⁸; П. Н. Енгальчев участвовал в подавлении Ихэтуаньского восстания в Китае в 1900–1901 гг.⁹; а Ю. И. Трубецкой принимал участие в Русско-японской войне 1904–1905 гг.¹⁰ Исключение составляет лишь В. Н. Воейков, в годы войны с Японией занимавший пост товарища председателя Особой комиссии по бесплатному размещению больных и раненых воинов в пределах Санкт-Петербургского военного округа¹¹.

Вступлению в должность руководителя царской охраны предшествовал не только достаточный послужной список кандидатур, но и обязательное личное знакомство императора с будущими назначенцами. Так, знакомство Николая II еще в бытность наследником престола с П. П. Гессе произошло в период командования последним Сводно-гвардейским батальоном (1884–1888), когда генерал учил наследника «ружейным приемам»¹². Доверительные взаимоотношения императора с Д. Ф. Треповым стали складываться, по-видимому, во второй половине 1880-х гг., когда штабс-ротмистр принимал активное участие в организации охраны цесаревича¹³. Первый опыт взаимодействия между будущим царем и В. Н. Воейковым имел место в 1889 г., когда молодой корнет был приглашен к столу цесаревича на *folle journée* (подобие званого ужина) в Царскосельском дворце¹⁴. Даже в случае временного назначения на охранную должность Николай II выбирал тех кандидатов, с кем имел опыт длительного личного общения. Можно полагать, что знакомство С. С. Озерова с самодержцем произошло в 1894–1900 гг., когда генерал в качестве командира Сводно-гвардейского батальона занимался охраной Николая II и его семьи в Царском Селе и Петербурге¹⁵. Надежность А. В. Олсуфьева также не вызывала сомнений у царя, так как в течение 1869–1881 гг. граф состоял в должности адъютанта цесаревича Александра Александровича, будущего императора и отца Николая II¹⁶.

⁸ Руководители государственной охраны России и СССР. Энциклопедическое издание. М., 2018. С. 13, 15, 17, 21, 23.

⁹ *Канищев В. В.* Енгальчев Павел Николаевич // Тамбовская энциклопедия: сайт. URL: https://tambweb.ru/ЕНГАЛЫЧЕВ_Павел_Николаевич?highlight=Енгальчев (дата обращения: 26.08.2024).

¹⁰ Руководители государственной охраны России и СССР. С. 25.

¹¹ Особая комиссия по бесплатному размещению больных и раненых воинов в пределах Санкт-Петербургского военного округа // Энциклопедия благотворительности. Санкт-Петербург. URL: <http://encblagosite.kaisa.ru/showObject.do?object=2853564236> (дата обращения: 03.05.2019).

¹² *Волков А. А.* Около Царской семьи. Париж, 1928. С. 17.

¹³ ГАРФ. Ф. 595. Оп. 1. Д. 10. Л. 3, 7, 10–15.

¹⁴ *Воейков В. Н.* С царем и без царя: Воспоминания последнего дворцового коменданта государя Николая II. М., 1995. С. 52.

¹⁵ Сводно-гвардейский батальон, а ныне Собственный Его Императорского Величества сводный пехотный полк, на службе у Царского трона. СПб., 1909. С. 73–77.

¹⁶ Альманах современных русских государственных деятелей. СПб., 1897. С. 1176; Список генералам по старшинству. Составлен по 1-е июля 1906 года. СПб., 1906. С. 207.

В 1902–1905 гг., до своего назначения исправляющим должность дворцового коменданта, П. Н. Енгальчев командовал лейб-гвардии Гусарским полком, шефом которого был сам государь¹⁷. Отметим также, что все назначенцы определенное время состояли в свите императора, вступали в должность в чине не ниже генерал-майора и в достаточно зрелом возрасте (в среднем около 45–50 лет).

Обращает на себя внимание тот факт, что из восьми дворцовых комендантов только четверо имели опыт охранной деятельности. При этом непосредственный опыт участия в охране Николая II имели только первые назначенцы — П. П. Гессе и С. С. Озеров, а наличие в послужном списке Д. Ф. Трепова и В. А. Дедюлина опыта командования Отдельным корпусом жандармов не было определяющей характеристикой при их вступлении в должность. Так, в высочайшей беседе с министром двора графом В. Б. Фредериксом царь, подумывая о возможной гибели генерала от рук революционеров, заявил, что «только эта должность может сохранить Трепова в живых»¹⁸. Кандидатура бывшего петербургского градоначальника В. А. Дедюлина была выдвинута премьер-министром П. А. Столыпиным, однако главным критерием при назначении стал не солидный послужной список, а известная аполитичность генерала¹⁹. Таким образом, при выборе нового дворцового коменданта царь руководствовался не только и не столько профессиональными качествами и наличием опыта у кандидата, сколько личным доверием к нему.

Первый дворцовый комендант П. П. Гессе был назначен на пост по тому же принципу, что и прежде, когда вступал в должность начальник охраны (дежурный генерал) его величества, — путем личного назначения императором. Тот же механизм сохранялся и при назначении С. С. Озерова, А. В. Олсуфьева и П. Н. Енгальчева. В связи с разработкой и принятием осенью 1905 г. Положения о дворцовом коменданте²⁰ руководитель царской охраны был переподчинен министру двора и, соответственно, мог вступить на этот пост по представлению руководителя министерства. Тем не менее подобным образом получил назначение только В. А. Дедюлин, в то время как назначение Д. Ф. Трепова и В. Н. Воейкова состоялось исключительно по воле государя (в последнем случае царь отклонил все кандидатуры, предложенные В. Б. Фредериксом)²¹. Это может свидетельствовать о том, что, несмотря на принятие законодательного акта, царь все равно сохранял в своих руках прерогативу назначения на ответственный пост руководителя охраны.

¹⁷ Руководители государственной охраны России и СССР. С. 19.

¹⁸ Мосолов А. А. При дворе Императора. Рига, 1938. С. 126.

¹⁹ Герасимов А. В. На лезвии с террористами. Париж, 1985. С. 82.

²⁰ Положение о дворцовом коменданте. 4 сентября 1905 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. XXV. № 26710. С. 681–682.

²¹ Подробнее о причинах и обстоятельствах назначения последнего дворцового коменданта см.: Князев М. А. К вопросу о причинах назначения генерала В. Н. Воейкова дворцовым комендантом Николая II (1913 г.) // Сборник материалов V Международной научной конференции «Потемкинские чтения» (24–26 марта 2021 года, г. Севастополь). Севастополь, 2021. С. 36–37.

Не лишним будет отметить и то, что все дворцовые коменданты были православного вероисповедания. Конечно, формальная принадлежность к той или иной конфессии еще не может свидетельствовать о степени духовности руководителей охраны. Несомненно, однако, то, что религиозность была одной из важных опор в отношениях царя и его ближайшего окружения. Об этом достаточно ясно свидетельствуют дневниковые записи царя, куда он вносил наиболее важные события в течение дня. Так, 4 апреля 1903 г. совместно с П. П. Гессе и А. В. Олсуфьевым царь нес плащаницу в Страстную пятницу²², а 7 февраля 1915 г. он причащался вместе с В. Н. Воейковым²³. После скоропостижного ухода из жизни В. А. Дедюлина в октябре 1913 г. в письме матери, императрице Марии Федоровне, Николай II писал о том, что «кончина его была истинного христианина»²⁴.

Объединяющим началом между царем и дворцовыми комендантами выступало не только религиозное, но и идеологическое единство. Трудно однозначно оценить, было ли это единство обусловлено действительными взглядами руководителей охраны или они только искусно отражали взгляды суверена, тем не менее большинство дворцовых комендантов исповедовали умеренно-либеральные (или консервативно-либеральные) взгляды. Например, накануне и в начале Первой русской революции П. П. Гессе выступал за достижение соглашения с оппозицией, но в условиях усиления политического террора изменил свою позицию на противоположную²⁵. Подобные либерально-консервативные воззрения имел и Д. Ф. Трепов, наиболее точную и психологически верную характеристику которым дал генерал Г. О. Раух: «Его политические убеждения как-то не вяжутся часто с его деятельностью. Словом, в нем было как будто два человека. При действительной готовности на самые крутые меры и на крайний консерватизм, он, вместе с тем, в душе был, можно сказать, либералом и сочувствовал конституции»²⁶. В. А. Дедюлин, внешне покровительствуя Союзу русского народа и черносотенному движению, с оптимизмом воспринял издание Манифеста 17 октября 1905 г.²⁷ Выступая накануне Февральской революции за ограничение власти монарха и введение «ответственного министерства», последний дворцовый комендант В. Н. Воейков также идентифицировал себя, скорее, как либерала, нежели консерватора²⁸.

²² Дневники императора Николая II (1894–1918). Т. 1: 1894–1904. М., 2011. С. 721.

²³ Там же. Т. 2: 1905–1918. Ч. 2. М., 2013. С. 110.

²⁴ Переписка императора Николая II с матерью — императрицей Марией Федоровной. 1894–1917. М., 2017. С. 922–923.

²⁵ Подробнее см.: *Князев М. А.* Дворцовый комендант П. П. Гессе: основные этапы карьеры и его роль в окружении Николая II (1896–1905 гг.) // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2021. № 6. С. 90–92.

²⁶ *Раух Г. О.* Дневник // Красный архив. 1926. Т. 19. С. 105.

²⁷ Подробнее о политических взглядах дворцового коменданта см.: *Князев М. А.* Взаимоотношения дворцового коменданта В. А. Дедюлина и правых: идейное единство или взаимовыгодное сотрудничество? // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2023. Т. 8. № 4. С. 46–51.

²⁸ *Князев М. А.* Участие дворцового коменданта В. Н. Воейкова в разработке политического курса в конце 1916 – начале 1917 гг. // XXV Нижегородская сессия молодых ученых

Свое либеральное (или умеренно-либеральное) политическое кредо выражали и временные назначенцы на этот пост. Так, в период подготовки Манифеста 17 октября 1905 г. генерал П. Н. Енгальчев «отстаивал перед императором идею издания именно Манифеста, а не доклада С. Ю. Витте, дабы все либеральные реформы исходили от монарха»²⁹, а Ю. И. Трубецкой был близок к придворной партии, настроенной против императрицы Александры Федоровны и возраставшего, по их мнению, влияния старца Г. Е. Распутина³⁰.

Судя по тому, что для руководителей императорской охраны эта должность становилась последней (как правило, в силу естественного ухода из жизни; в случае с В. Н. Воейковым — по причине падения монархии в России), можно сделать вывод о том, что назначение на этот пост предполагалось как пожизненное. С другой стороны, отставка с поста исправляющего должность дворцового коменданта отнюдь не означала царской немилости, наоборот, карьера этих лиц продолжала свое развитие. Например, С. С. Озеров стал командующим 1-й гвардейской пехотной дивизией, А. В. Олсуфьев — заведующим придворной частью в Москве и начальником Московского дворцового управления, П. Н. Енгальчев со временем возглавил Николаевскую академию Генерального штаба и занимал пост варшавского генерал-губернатора, а Ю. И. Трубецкой в годы Великой войны был начальником 2-й кавалерийской дивизии³¹.

Заключение. Итак, проведенное просопографическое исследование малой придворной группы в лице руководителей императорской охраны на рубеже XIX–XX вв. позволяет нам в общих чертах создать коллективный портрет дворцового коменданта Николая II. Чаще всего на этот пост назначался человек в зрелом возрасте, получивший образование в Пажеском корпусе и успешно продолживший его на практике военной службы. В силу разных причин будущий руководитель царской охраны мог оставить военную стезю и успешно продолжать построение карьеры на гражданской службе. Назначению на пост дворцового коменданта, как правило, предшествовало длительное знакомство с императором, которое, по-видимому, и было основным условием для вступления в должность. Будущий назначенец вступал на пост руководителя охраны в чине не ниже генерал-майора и обычно на момент назначения состоял в императорской свите. Это назначение, в большинстве случаев осуществляемое исключительно по воле императора, открывавшее для человека широкие возможности по взаимодействию с царем, в том числе и в качестве неофициального советника, было пожизненным и чаще всего прекращалось в связи с естественным

(технические, естественные, гуманитарные науки): материалы тезисов и докладов. Нижний Новгород, 2020. С. 395.

²⁹ Енгальчев Павел Николаевич // Куликов С. В. Сергей Юльевич Витте: Статьи для биографической энциклопедии. СПб., 2022. С. 193.

³⁰ Воейков В. Н. С царем и без царя: Воспоминания последнего дворцового коменданта государя Николая II. М., 1995. С. 25, 91.

³¹ Руководители государственной охраны России и СССР. С. 15, 17, 19, 25.

его уходом из жизни. По окончании периода временного нахождения на посту бывшие руководители охраны успешно продолжали службу на других должностях.

Обыгрывая известное выражение о том, что короля играет свита, не будет ошибкой заметить, что нередко и свиту играет король. По сути, назначенцы Николая II на пост дворцового коменданта в силу особой значимости этой должности и близости к царю в определенном смысле представляли собой *alter ego* императора. Таким образом, данное исследование может служить дополнительной характеристикой, позволяющей понять не только специфику кадровой политики Николая II и особенности формирования его ближайшего окружения, но и саму личность последнего самодержца.

Литература

1. Ашин Г. К. Элитология: история, теория, современность: монография. М.: МГИМО-Университет, 2010. 600 с.
2. Богданов С. В. Придворный штат императора Николая II // Вестник Пермского университета. История. 2017. № 4 (39). С. 67–77. <https://www.doi.org/10.17072/2219-3111-2017-4-67-77>
3. Бухарин С. Н., Малков С. Ю. Эволюция элиты (материалы и исследования). М.: Гаудеамус; Академический проект, 2014. 281 с.
4. Двор монарха в средневековой Европе. Вып. 1: Явление. Модель. Среда. М.; СПб.: Алетейя, 2001. 351 с.
5. Евдокимов А. В. Историческая элитология: проблемы историографии и теории // Социально-гуманитарное познание: методологические и содержательные параллели: коллективная монография / под общ. ред. А. В. Грехова, А. Н. Фатенкова. М.: Аквилон, 2019. С. 184–200.
6. Казанцев П. А. Телохранители Империи (из истории организации охраны первых лиц российского государства) // Вестник архивиста. 2005. № 3 (87). С. 190–206.
7. Кислицын С. А. Контрэлиты, оппозиции и фронды в политической истории России. Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2009. 538 с.
8. Князев М. А. Взаимоотношения дворцового коменданта В. А. Дедюлина и правых: идейное единство или взаимовыгодное сотрудничество? // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2023. Т. 8. № 4. С. 46–51. <https://www.doi.org/10.25206/2542-0488-2023-8-4-46-51>
9. Князев М. А. Дворцовый комендант П. П. Гессе: основные этапы карьеры и его роль в окружении Николая II (1896–1905 гг.) // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2021. № 6. С. 78–94.
10. Князев М. А. К вопросу о причинах назначения генерала В. Н. Воейкова дворцовым комендантом Николая II (1913 г.) // Сборник материалов V Международной научной конференции «Потемкинские чтения» (24–26 марта 2021 года, г. Севастополь) / под ред. Г. В. Косова и др. Севастополь: Севастопольский государственный университет, 2021. С. 36–37.
11. Князев М. А. Назначение генерала П. П. Гессе дворцовым комендантом Николая II (из истории борьбы в придворных верхах Российской империи в 1890-е гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2023. № 4. С. 7–11. https://www.doi.org/10.52452/19931778_2023_4_7

12. Князев М. А. Участие дворцового коменданта В. Н. Воейкова в разработке политического курса в конце 1916 – начале 1917 г. // XXV Нижегородская сессия молодых ученых (технические, естественные, гуманитарные науки): материалы тезисов и докладов / отв. за вып. М. А. Савельева. Нижний Новгород: НРЛ, 2020. С. 394–396.
13. Куликов С. В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань: НРИИД, 2004. 472 с.
14. Куликов С. В. Высшая царская бюрократия и Императорский двор накануне падения монархии // Из глубины времен. Вып. 11. СПб.: [Б. и.], 1999. С. 21–108.
15. Куликов С. В. «Революции неизменно идут сверху...»: Падение царизма сквозь призму элитистской парадигмы // Нестор. Журнал истории и культуры России и Восточной Европы. № 11: Смена парадигм: современная русистика. Источники, исследования, историография. СПб.: Нестор-История, 2007. С. 117–185.
16. Островский А. В. Элита российского общества конца XIX – начала XX в.: некоторые проблемы истории и историографии // Из глубины времен. Вып. 3. СПб.: [Б. и.], 1994. С. 8–20.
17. Раскин Д. И. Специализация высшей российской бюрократии XIX – начала XX в.: образование, профессиональный опыт, продвижение по службе // Из глубины времен. Вып. 3. СПб.: [Б. и.], 1994. С. 29–42.
18. Уортман Р. С. Сценарии власти: мифы и церемонии русской монархии: в 2 т. / пер. с англ. М.: ОГИ, 2004.
19. Элиас Н. Придворное общество: Исследования по социологии короля и придворной аристократии, с введением: Социология и история / пер. с нем. А. П. Кухтенкова. М.: Языки славянской культуры, 2002. 368 с.

References

1. Ashin G. K. Elitologiya: istoriya, teoriya, sovremennost': monografiya [Elitology: history, theory, modernity: monograph]. Moscow: MGIMO-Universitet, 2010. 600 p. (In Russ.).
2. Bogdanov S. V. Pridvornyi shtat imperatora Nikolaia II [The court staff of Emperor Nicholas II] // Perm University Herald. History. 2017. № 4 (39). P. 67–77. <https://www.doi.org/10.17072/2219-3111-2017-4-67-77> (In Russ.).
3. Bukharin S. N., Malkov S. Yu. Evoliutsiya elity (materialy i issledovaniya) [Evolution of the elite (materials and research)]. Moscow: Gaudeamus; Akademicheskii proekt, 2014. 281 p. (In Russ.).
4. Dvor monarkha v srednevekovoi Evrope. Vyp. 1: Iavlenie. Model'. Sreda [The Monarch's Court in Medieval Europe. Part 1: Phenomenon. Model. Environment]. Moscow; St. Petersburg: Aleteia, 2001. 351 p. (In Russ.).
5. Evdokimov A. V. Istoricheskaia elitologiya: problemy istoriografii i teorii [Historical elitology: problems of historiography and theory] // Sotsial'no-gumanitarnoe poznanie: metodologicheskie i sodержatel'nye paralleli: Kollektivnaia monografiya / pod obshchei redaktsiei A. V. Grekhova, A. N. Fatenkova. Moscow: Akvilon, 2019. P. 184–200. (In Russ.).
6. Kazantsev P. A. Telokhraniteli Imperii (iz istorii organizatsii okhrany pervykh lits rossiiskogo gosudarstva) [Bodyguards of the Empire (from the history of the organization of security for the first persons of the Russian state)] // Herald of an Archivist. 2005. № 3 (87). P. 190–206. (In Russ.).

7. Kislitsyn S. A. Kontrelity, oppozitsii i frondy v politicheskoi istorii Rossii [Counter-elites, oppositions and fronts in the political history of Russia]. Rostov na/D: SKAGS, 2009. 538 p. (In Russ.).

8. Knyazev M. A. Vzaimootnosheniia dvortsovogo komendanta V. A. Dediulina i pravyykh: ideinoe edinstvo ili vzaimovygodnoe sotrudnichestvo? [The relationships between the palace commandant V. A. Dedyulin and the rightists: ideological unity or mutually beneficial cooperation?] // Omsk Scientific Bulletin. Series: Society. History. Modernity. 2023. Vol. 8. № 4. P. 46–51. (In Russ.). <https://www.doi.org/10.25206/2542-0488-2023-8-4-46-51>

9. Knyazev M. A. Dvortsovyi komendant P. P. Gesse: osnovnye etapy kar'ery i ego rol' v okruzhenii Nikolaia II (1896–1905 gg.) [The palace commandant P. P. Hesse: the critical career milestones and the role in the entourage of Nicholas II (1896–1905)] // Moscow University Bulletin. Series 8: History. 2021. № 6. P. 78–94. (In Russ.).

10. Knyazev M. A. K voprosu o prichinakh naznachenii generala V. N. Voeikova dvortsovyim komendantom Nikolaia II (1913 g.) [On the reasons for the appointment of General V. N. Voeikov as the palace commandant of Nicholas II (1913)] // Sbornik materialov V Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Potemkinskie chteniia» (24–26 marta 2021 goda, g. Sevastopol') / pod red. G. V. Kosova i dr. Sevastopol: Sevastopol'skii gosudarstvennyi universitet, 2021. P. 36–37. (In Russ.).

11. Knyazev M. A. Naznachenie generala P. P. Gesse dvortsovyim komendantom Nikolaia II (iz istorii bor'by v pridvornyykh verkhakh Rossiiskoi imperii v 1890-e gg.) [The appointment of general P. P. Hesse as the palace commandant of Nicholas II (from the history of the struggle in the court elites of the Russian Empire in the 1890s)] // Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. 2023. № 4. P. 7–11. https://www.doi.org/10.52452/19931778_2023_4_7 (In Russ.).

12. Knyazev M. A. Uchastie dvortsovogo komendanta V. N. Voeikova v razrabotke politicheskogo kursa v kontse 1916 – nachale 1917 gg. [Participation of the palace commandant V. N. Voeikov in the development of the political course in late 1916 – early 1917] // XXV Nizhegorodskaya sessiya molodykh uchenykh (tekhnicheskie, estestvennye, gumanitarnye nauki): materialy tezisov i dokladov / otv. za vyp. M. A. Savel'eva. Nizhny Novgorod: NRL, 2020. P. 394–396. (In Russ.).

13. Kulikov S. V. Biurokraticheskaya elita Rossiiskoi imperii nakanune padeniia starogo poriadka (1914–1917) [Bureaucratic elite of the Russian empire on the eve of the fall of the old order (1914–1917)]. Ryazan: NRIID, 2004. 472 p. (In Russ.).

14. Kulikov S. V. Vysshaya tsarskaya biurokратиia i Imperatorskii dvor nakanune padeniia monarkhii [The Highest Tsarist Bureaucracy and the Imperial Court on the Eve of the Fall of the Monarchy] // Iz glubiny vremen. Vyp. 11. St. Petersburg: [B. i.], 1999. P. 21–108. (In Russ.).

15. Kulikov S. V. «Revolutsii neizmenno idut sverkh...»: Padenie tsarizma skvoz' prizmu elitistskoi paradigmy [“Revolutions invariably come from above...”: The fall of tsarism through the prism of the elitist paradigm] // Nestor. Zhurnal istorii i kul'tury Rossii i Vostochnoi Evropy. № 11: Smena paradigmy: sovremennaya rusistika. Istochniki, issledovaniia, istoriografiia. St. Petersburg: Nestor-Istoriia, 2007. P. 117–185. (In Russ.).

16. Ostrovskii A. V. Elita rossiiskogo obshchestva kontsa XIX – nachala XX v.: nekotorye problemy istorii i istoriografii [The elite of Russian society in the late 19th – early 20th century: some problems of history and historiography] // Iz glubiny vremen. Vyp. 3. St. Petersburg: [B. i.], 1994. P. 8–20. (In Russ.).

17. Raskin D. I. Spetsializatsiia vysshei rossiiskoi biurokratii XIX – nachala XX v.: obrazovanie, professional'nyi opyt, prodvizhenie po sluzhbe [Specialization of the highest Russian bureaucracy of the 19th – early 20th centuries: education, professional experience, career advancement] // Iz glubiny vremen. Vyp. 3. St. Petersburg: [B. i.], 1994. P. 29–42. (In Russ.).

18. Uortman R. S. Stsenarii vlasti: mify i tseremonii russkoi monarkhii: v 2 t. [Scenarios of power: Myths and ceremonies in Russian monarchy] / perevod s angliiskogo. Moscow: OGI, 2004. (In Russ.).

19. Elias N. Pridvornoe obshchestvo: Issledovaniia po sotsiologii korolia i pridvornoj aristokratii, s vvedeniem: Sotsiologiya i istoriya [Court society: Studies in the sociology of the king and the court aristocracy, with introduction: Sociology and history] / perevod s nemetskogo A. P. Kukhtenkova. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2002. 368 p. (In Russ.).

Приложение

Таблица

Сведения о дворцовых комендантах Николая II

Ф. И. О., годы жизни, происхождение, вероисповедание	Образование	Основные этапы карьеры до вступления в должность, воинское звание на момент вступления в должность	Возраст на момент назначения, период пробывания на посту	Дальнейшее развитие карьеры
П. П. Гессе (1846–1905), из потомственных дворян Киевской губернии, православный	Пажеский корпус	Служба в лейб-гвардии Преображенском (1864–1882) и лейб-гренадерском Эриванском (1882–1883) полках; командир СГБ (1884– 1888); комендант ИГК (1888–1896); генерал- майор (1888); назначен в свиту его величества (1899)	50 лет 21.03.1896 – 10.06.1905	–
С. С. Озеров (1852–1920), из дворян Московской губернии, православный	Пажеский корпус	Служба (1871–1888) и командование (1900– 1904) лейб-гвардии Преображенским полком, командир СГБ (1888–1900), состоял в рас- поряжении дворцового коменданта (1905), генерал-майор свиты его величества (1899)	52 года 11.06.1905 – 24.07.1905	Командующий 1-й гвардейской пе- хотной дивизией (1905–1906); в от- ставке (1906–1912); восстановление на службе в том же чине (1912– 1917); произведен в чин генерал-лей- тенанта (13.04.1917) с увольнением по болезни от службы; скончался в 1920 г.
А. В. Олсуфьев (1843–1907), из дворян, православный	Московский университет (общее), на службе (военное)	Служба в лейб-гвардии Конной артиллерии (1865–1869); адъютант цесаревича Александра Александровича (1869–1881); начальник канце- лярии (1885–1895) и помощник командующего (1895–1905) ИГК; назначен в свиту его вели- чества (1891) и генерал-адъютантом к его вели- честву (1896); генерал-лейтенант (1899)	62 года 25.07.1905 – 03.09.1905	Заведующий придворной частью в Москве и начальник Московского дворцового управления (с октября 1905 г. и, по-видимому, до смерти в марте 1907 г.)

<p>П. Н. Енгалычев (1864–1944), из дворян, православный</p>	<p>Пажеский корпус, НАГШ</p>	<p>Служба в 1-й гвардейской пехотной дивизии (1890–1892); военный агент в Берлине (1894–1901); командование лейб-гвардии Гусарским полком (1902–1905); генерал-майор свиты его величества (1905)</p>	<p>41 год 06.09.1905 – 25.10.1905</p>	<p>Состоял в распоряжении командующего ИГК (1905–1914); начальник НАГШ (1914); начальник штаба 6-й армии (1914); варшавский генерал-губернатор (1914–1915); уволен со службы по прошению (1917); эмигрировал и скончался в 1944 г.</p>
<p>Д. Ф. Трепов (1865–1906), из дворян, православный</p>	<p>Пажеский корпус</p>	<p>Служба в лейб-гвардии Конном полку (1874–1896); московский обер-полицейстер (1896–1905); петербургский генерал-губернатор, товарищ министра внутренних дел, заведующий полицией и командующий ОКЖ (1905); генерал-майор (1900); назначен в свиту его величества (1903)</p>	<p>49 лет 26.10.1905 – 02.09.1906</p>	<p>–</p>
<p>В. А. Дедюлин (1858–1913), из дворян, православный</p>	<p>Пажеский корпус, НАГШ</p>	<p>Служба в лейб-гвардии Уланском полку, затем в штабах 10-го армейского корпуса (1883–1884) и 23 пехотной дивизии (1884–1885); заведующий передвижением войск по железным дорогам и водным путям Петербурго-Динабургского района (1885–1898); помощник начальника отдела Главного штаба по передвижению войск и военных грузов (1898–1900); начальник отдела Управления военных сообщений (1900–1903); начальник штаба ОКЖ (1903–1905); Санкт-Петербургский градоначальник (1905); командующий ОКЖ (1905–1906), генерал-майор (1900); назначен в свиту его величества (1906)</p>	<p>48 лет 03.09.1906 – 26.10.1913</p>	<p>–</p>

Продолжение и окончание таблицы

Ф. И. О., годы жизни, происхождение, вероисповедание	Образование	Основные этапы карьеры до вступления в должность, воинское звание на момент вступления в должность	Возраст на момент назначения, период пробывания на посту	Дальнейшее развитие карьеры
Ю. И. Трубецкой (1866–1926), из княжеского рода, православный	Пажеский корпус	Служба в лейб-гвардии Конном полку, состоял в распоряжении главнокомандующего на Дальнем Востоке (1904–1906); командование Собственным Его Императорского Величества конвоем (1906–1914); генерал-майор свиты его величества (1907); генерал-лейтенант (1913)	46 лет 27.10.1913 – 23.12.1913	Помощник командующего ИГК (1914); начальник 2-й кавалерийской дивизии (1914–1917); в 1918 г. эмигрировал и скончался во Франции в 1926 г.
В. Н. Воейков (1868–1947), из дворян, православный	Пажеский корпус	Служба в Кавалергардском полку (1887–1905); командование лейб-гвардии Гусарским полком (1907–1913); главнонаблюдающий за физическим развитием народонаселения Российской империи (1913); генерал-майор с зачислением в свиту его величества (1909)	45 лет 24.12.1913 – 05.03.1917	Арестован по приказу Временного правительства (марг – сентябрь 1917 г.); эмигрировал в 1918 г. и скончался в Швеции в 1947 г.

Примечание: СГБ — Сводно-гвардейский батальон; ИГК — Императорская главная квартира; НАГШ — Николаевская академия Генерального штаба; ОКУЖ — Отдельный корпус жандармов.